

НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ ПЯТИЛЕТКИ

Более сорока лет трудится в цехе КИП и автоматки бригадир электрослесарей по ремонту тепловых приборов коммунист Вениамин Александрович Лукьянов. В цехе он зарекомендовал себя как опытный руководитель и знающий специалист. Ремонт приборов, производимый работниками его бригады, всегда завершается досрочно и с отличным качеством.

Вениамин Александрович — активный общественник. Более двадцати лет он является партгрупоргом бригады.

НА СНИМКЕ: ветеран цеха коммунист В. А. ЛУКЬЯНОВ.

Фото Ю. Попова.

„БУДЕТ БРИГАДА ПЕРЕДОВОЙ“

Бригада резчиков Г. М. Босенко с агрегата поперечной резки № 2 ЛПЦ № 5 в соцсоревновании по цеху первой на сегодняшний день не является. Есть лучше, есть и похуже. Последние четыре месяца бригада работает с перевыполнением производственных заданий, но повторить апрельский успех — вновь занять первое место по цеху среди агрегатных бригад — пока не удастся. А резервы у коллектива бригады немалые. «Могли бы работать много лучше», — говорит Босенко. — В цехе большие трудности с металлом. Чтобы не было простоев, приходится работать и на чужих агрегатах. (Кстати работать на всех агрегатах поперечной резки могут далеко не все бригады). Сдерживает еще и плохое качество металла, поступающего с мартенов, много идет плены, из-за этого часто останки. Не будь этих ломех в работе — перевыполнение плана с начала года было бы больше сегодняшних двух тысяч тонн.

Со стороны контролеров особых претензий к бригаде нет. Если и бывает брак, то в большинстве случаев не по ее вине. Короче — в работе бригада, как бригада, таких на комбинате множество. Но вот в цехе их знают все. Почему так?

Мастер А. Л. Беляков говорит: «Самая дружная в цехе бригада!».

Их пять человек. Работают вместе со дня пуска цеха. Из пяти человек трое — Босенко, Дудин и Величко — коммунисты. Титулы победителей соцсоревнования в разное время завоевывали трое — Босенко, Дудин и Гулин. Дудин и Гулин — активные общественники: первый является комсоргом бригады, второй — физоргом. Дудин учится в Магнитогорском горно-металлургическом институте, Гулин и Слободин — в школе мастеров. Слободин к тому же является ответственным за рабо-

ту в подшефном классе. Это, так сказать, общественная характеристика бригады, и она уже необычна. А вот дружеской спайке этого коллектива можно и позавидовать. В праздники, в выходные дни, в дни рождения даже — они всегда вместе. Часто бывают у них и совместные выезды за город, вместе на новые фильмы и в театр ходят. Интересна вот какая деталь: когда я обратился к Дудину, к Босенко с предложением написать о них, они совершенно одинаково возразили мне: «Зачем обо мне — есть лучше, о них и пишите...». А ведь бригадир награжден Почетной грамотой Министерства черной металлургии. Дудин — знаком ЦК ВЛКСМ «Гвардеец пятилетки». Так не всех отмечают. Когда же предложено было написать о бригаде в целом, против не сказано было ни слова.

Интересы бригады широки. Вениамин Дудин рассказывал мне о недавней встрече рабочих цеха с поэтом Евтушенко, вспоминал строчки запомнившихся стихов. Говорил долго, передавал подробности встречи, разговоров. Под конец пожалел, что сам был в это время в отпуске. На мой удивленный вопрос: «Откуда же ты знаешь эти подробности?» — ответил: «Ребята из бригады все там были». Так вот вместе обсуждают они и текущие дела, вместе и товарищу стараются помочь.

В конце рассказа об этих людях мне хочется вновь процитировать А. Л. Белякова: «Они — рабочие люди. Не все у них гладко, не все есть, чего хотелось бы. Чего греха таить — бывает, ругаемся, и довольно крупно. Но в работе — они — надежные люди. Погодите, будет и их бригада передовой!».

Что ж, если будет бригада Босенко вновь лучшей, как в апреле, думаю, этому многие от души порадуются. С. СЕРГЕЕВ.

О НАСТАВНИЧЕСТВЕ теперь много говорят и пишут. Пришла, видимо, пора серьезного осмысления важного процесса подготовки трудовой смены, пора определения четкого направления в этом важном деле, единых стимулов и методических рекомендаций.

Некоторые считают, что наставничество — явление совершенно новое, присущее нынешнему миру. А ведь это неправильно. Мы, люди старшего поколения, знаем по себе, какая это давняя и добрая традиция рабочего класса — готовить себе достойную смену. У каждого из нас в жизни был наставник.

Скажем прямо, наставничество было процессом во многом стихийным. И сами «рабочие учителя» по-разному относились к задаче воспитания молодежи. Одни — усердно, со старанием, с душевной щедростью, другие считали это для себя обузой, у третьих просто не получалось. Ведь наставник не только сам должен уметь хорошо трудиться, но и обладать, кроме того, призванием, педагогической жилкой и внутренним тактом, широким кругозором и методическими навыками, безупречностью поведения и т. д.

МНЕ повезло, потому что в самом начале рабочего пути довелось встретить именно такого человека. Моим наставником на металлургическом заводе в Константиновке Донбасской области был Иван Егорович Мороз. Благодаря ему я уловил для себя первые житейские истины: счастье — в любимой работе, в постоянном общении с людьми.

В 32-м по комсомольской путевке я приехал на Магнитку работать вторым горновым на комсомольско-молодежной домне № 2. И здесь мне посчастливилось в лице Григория Ивановича Герасимова найти настоящего наставника и старшего друга. Уже через несколько месяцев по его рекомендации меня назначили мастером. Было мне тогда 22 года.

Представьте, как нелегко приходилось такому молодому парню на ответственном посту. Ведь теперь я отвечал уже не только за себя, отвечал за десятки людей, еще недостаточных знакомых между собой, так как они съехались на Магнитку со всех концов страны. Как найти общий язык? Как сплотить рабочих, чтобы родилась настоящая коллектив? Как утвердить свой авторитет руководителя, когда подчиненные, порой, отарше тебя? Такие мысли не давали мне в ту пору покоя. И я старался быть всегда среди людей. Проходя по площадке, обязательно останавливался возле каждого. Одного хвалил, приободрял, другому показывал, как правильно орудовать лопаткой, ведь это для домнищика просто необходимо. Между делом «обязательно» говорил с рабочими о личной жизни, заботах, делах, утешал, нужна ли помощь со стороны цеха и, если это требовалось, доходил до начальника цеха, и помогал ему люди получали. Отвечали они мне тем же: понимали с полуслова. Со второй печи меня вскоре перевели на третью, а потом — и на четвертую «для укрепления кадров». Четыре домны Магнитки были тогда крупнейшими в Европе и, естественно, за нашими успехами пристально следили за рубежом. Об этом я напоминал ребятам в особенно трудные смены, и они выстоявали, побеждали трудности.

Одну за другой осваивал комбинат новые мощности, давал Родине металла все больше и больше. Но прыгала война. ДОМЕНЩИКИ Магнитки стали в первых рядах добровольческих отрядов. Просился на фронт и я, но медицинская комиссия запретила мне воевать, а в горьком парии убедили в том, что жить и работать на Магнитке во время войны не менее необходимо и ответственно, чем там, на фронте. Позже я понял, насколько это мнение было верным. Как одержимые работали тогда металлурги, дни и ночи не отходили от домен и мартенов, прокатных станков и станков, выпускающих продукцию для фронта. В тяжелейших условиях своими руками мы построили в 1942 году пятую доменную печь. Вместе со своей бригадой я участвовал в ее пуске, «давал» первый чугун. Родина отплатила мне тогда первым орденом Ленина.

В этом же году на комбинат из Курска, Воронежа, Полтавы и других городов

приехало много эвакуированной молодежи. По четыре часа в день изучали теорию, остальное время, почти без сна, трудились. Проблема воспитания кадров снова стала проблемой номер один. Мне было тогда уже 32 года, а ребятам, приехавшим на Магнитку, по 15—16. Очень они тогда уставали, и, чтобы поддержать их, я в свободные минуты собирал всех вместе, читал сводки с фронта, призывал отдавать все силы для победы над врагом. Меня спрашивали: — А победа будет? — Обязательно, — отвечал я. — Нет такой силы на свете, которая сломила бы дух русского народа.

Ведь вот какая отличная смена из них выросла!

Витя Волков стал мастером производства, Женя Борзенков — Героем Социалистического Труда, знаменитыми наставниками молодых называют сейчас Лешу Барзулава, Толю Баранова, закончил институт Вася Аскахов, Петя Жарков и Леша Катаев возглавляют сейчас партийную и профсоюзную организации цеха. Словом, все стали замечательными людьми, специалистами высшего класса.

...А тогда, в грозном 42-м, на их хрупкие мальчишеские плечи легло строительство, пуск и освоение новой домны Магнитки — 6-й. Мы пускали эту печь в январе 43-го и были чрезвычайно горды от сознания, что металл шестой ускорит приближение Победы...

ПОСЛЕ войны мне со своими ребятами пришлось участвовать в создании еще двух доменных печей, пускать их и осваивать. Естественно, с вводом в эксплуатацию новых производственных мощностей пополнялись новыми людьми кадры цеха и мы, старшее поколение, старались прежде всего воспитать в них трудолюбие, гордость за свою профессию...

Помню, в декабре 52-го года в доменную пришли первые семь выпускников горно-металлургического института: Юрий Волков, Николай Крюков, Юрий Яковлев, Виктор Некрасов, Петр Юрьев и другие. Начальни-

ком цеха был тогда Александр Филиппович Бурисов, а я работал мастером на 8-й домне. Звонит он мне и говорит:

— Готовь семь лопат, встречай молодых специалистов. Пусть уберут за смену пыль с колошника, посмотрим, на что они способны.

Надо сказать, ребята с честью выдержали испытание. Бригадиром они тогда избрали Витю Некрасова, он и сказал мне в самом начале смены:

— Все сделаем, товарищ Шатилин, обеспечьте только ковшами для вывозки пыли.

Как ни трудно было, просьбу молодых инженеров мы удовлетворили: дали нужное количество ковшей. Но и они нас порадовали: уже в три часа колошник «сиял» чистой. Когда я сообщил об этом Бурисову, он вначале не поверил. И только тогда, когда сам пришел на печь и увидел плоды труда новичков, одобрительно произнес:

♦ Слово — наставнику молодежи

ПОВТОРИ СЕБЯ В ТВОИХ УЧЕНИКАХ

— Из этих ребят будут настоящие инженеры! Эти слова оказались пророческими. Николай Михайлович Крюков сейчас — начальник крупнейшего в стране доменного цеха, Юрий Викторович Яковлев — главный инженер ММК, Виктор Григорьевич Некрасов — главный инженер Ново-Троицкого металлургического завода...

Это сейчас. А тогда, в самом начале пути, они вычистили от пыли все колошники (!) цеха и только после этого А. Ф. Бурисов отдал приказание распределить их по агрегатам на рабочих местах горновыми, а потом их назначили мастерами. Я наблюдал за их работой, помогал делом, советом, часто бывал в бригаде каждого.

О ДНАЖДЫ, перед моим отъездом на курорт, начальник цеха спросил: — Кого оставишь вместо себя?

— Как кого? — отвечаю. — Своего ученика Некрасова. Полностью уверен в его способностях и отвечаю за его действия.

Признаюсь, в отпуске волновался, справится ли Виктор?.. Но в одном был убежден: правильно поступил, оказав ему доверие.

Приезжаю с курорта: — Ну, как новый обер-мастер?

— Второй Шатилин! — омеются рабочие. — Представьте, Алексей Леонтьевич, он, как и вы, организовывал замену шлаковой поддушки за 2 часа. (А положено производить эту операцию за 5—6 часов)...

С моей «легкой руки» Виктора назначили вскоре помощником начальника цеха, а потом пригласили в Ново-Троицк.

ДОБЕРИЕ... Неотъемлемое качество для наставника! Помню, немало дебатов было у меня с начальниками цеха, которые требовали быстрых и строгих мер к виновникам какой-то аварии или несчастного случая. Бывало, вызов меня к себе мой бывший ученик Юрий Павлович Волков:

— Готовь проект приказа. — Нет, Юрий Павлович, Если будем «бить» людей,

останемся одни. Разберемся, я вам обещаю.

«Разберемся» — означало созвать рабочее собрание и на общем совете все детально разобрать и сделать соответствующие выводы. Самым спрогим, как показал опыт, для виновников был суд их товарищей.

Нередко можно услышать суждение: «Оправданно ли то, что звание наставника дают мастеру, ведь он обязан по роду своей деятельности воспитывать?» Я категорически против этого мнения. Во-первых, наставничество не ограничивается должностными рамками. А во-вторых, ведь и каждый мастер по-разному выполняет свою функцию воспитателя (я уже говорил об этом в самом начале).

Считаю, что должность мастера, его возможности в административном плане — благодатная почва для наставничества. Кто, как не мастер, «дает жизнь» наиболее способным, воспитывает

будущих руководителей?! ...Вася Кузыменко. Я сразу применил этого паренька. «Взял» его из четвертых горных. Очень быстро проследил он по ступенькам роста профессионального мастера и в 30 лет стал обер-мастером цеха, шефом-наставником, заменив на этом посту меня, своего учителя.

...45 лет отдал я доменному производству, воспитанию молодых доменщиков, считая для себя почетным правом раскрывать перед ними красоту и величие труда, учить высокой гражданственности. Родина отплатила мои скромные заслуги четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами «Знак Почета» и Октябрьской Революции. За воспитание молодежи, за труд мне присвоено звание Почетного гражданина города Магнитогорска, лауреата Государственной премии, и, наконец, — Героя Социалистического Труда. Во всех этих наградах и званиях большая часть заслуги моих учеников. Я рад, что многие из них стали настоящими специалистами, уважаемыми людьми, пошли в чем-то дальше меня. Это значит, что и они прямо или косвенно окажут полезное влияние на сегодняшних молодых рабочих и повторят себя в своих учениках...

Сейчас я на пенсии, но связи с цехом не теряю. Кроме того, стараюсь «формировать» кадровый потенциал доменщиков Магнитки во время встреч с учащимися школ, ГПТУ, студентами техникума и института, рассказывая им о величии профессии металлурга, о людях, которые трудятся сегодня в доменном цехе.

КАКОЙ она будет, завтрашняя смена? Это зависит и от нас, чьи руки поднимали в 30-х Магнитку. Молодежь должна знать правду, должна понять, какой ценой завоевано для нее счастье, должна перенять лучшие трудовые традиции старших поколений. Вот поэтому и не сидится дома ветеранам, и мы снова и снова встречаемся с молодыми.

А. ШАТИЛИН, Герой Социалистического Труда.